

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Билан О.А. Постмодернистские тенденции в современной философии общества / О.А. Билан. // Альманах современной науки и образования. - 2008. - № 6 (13): в 2-х ч. - Ч. I. - С. 26-29.
2. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание / Макс Вартофский. - М.: Прогресс, 1988. - 512 с.
3. Гречко П.К. Постмодерный конструкционизм / П. К. Гречко. // Вопросы социальной теории. — 2013–2014. — Том VII. — Вып. 112. — С. 25–42.
4. Дешко И. П. Информационное конструирование: Монография / Игорь Петрович Дешко. — М.: МАКС Пресс, 2016. — 64 с.
5. Зыкова Г.Н. Постмодернистская культура и социальное познание / Г.Н. Зыкова. // Философия и общество. - 2001. - № 4 (25). - Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/257928/>
6. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / Илья Петрович Ильин. — М.: Интрада, 1996. — 252 с.
7. Микешина Л.А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. — М.: РОССПЭН, 1997. — 240 с.
8. Петлин М.А. Постмодерная культура — киберкультура / М. А. Петлин. // Омский научный вестник. — 2013. — № 5 (122). — С. 121–124.
9. Постмодернистское мышление. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://becmology.ru/blog/phylosophy/postmod_view.htm

Поплавская Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского

УДК:317.2(09)

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ
ОБЩЕСТВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Цивилизационный кризис, поразивший все сферы человеческой деятельности, представляет собой опасное снижение устойчивости планетарного процесса и может привести к планетарной катастрофе.

Выход из сложившейся ситуации многие мыслители современности видят в развитии нового типа мышления средствами образования. В статье анализируется процесс формирования новой образовательной парадигмы, применение которой на практике предполагает становление человека нового типа - ноосферной личности или космополита.

Ключевые слова: цивилизация, образование, человек, мышление, гуманизм.

**PROBLEMS OF PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE LIGHT OF THE
CONCEPT OF THE SOCIETY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

A civilizational crisis that has hit all spheres of human activity is a dangerous decrease in the stability of the planetary process and can lead to a planetary catastrophe.

Many thinkers of modern times see a way out of this situation in the development of a new type of thinking by means of education. The article analyzes the process of formation of a new educational paradigm, the application of which in practice implies the formation of a new type of

person - a noospheric personality or a cosmopolitan.

Key words: civilization, crisis, human, thinking, humanism

ПРОБЛЕМИ ФІЛОСОФІЇ ОСВІТИ В СВІТЛІ КОНЦЕПЦІЇ СУСПІЛЬСТВА СТАЛОГО РОЗВИТКУ

Цивілізаційна криза, що вразила всі сфери людської діяльності, являє собою небезпечне зниження стійкості планетарного процесу і може привести до планетарної катастрофи.

Вихід з ситуації, що склалася багато мислителів сучасності вбачають у розвитку нового типу мислення засобами освіти. У статті аналізується процес формування нової освітньої парадигми, застосування якої на практиці передбачає становлення людини нового типу - ноосферної особистості або космополіта.

Ключові слова: цивілізація, освіта, людина, мислення, гуманізм.

Актуальность темы. Основной вопрос нашей цивилизации состоит в том, чтобы кардинально изменить вектор своего развития для обеспечения устойчивого и безопасного будущего. Как известно, принятая мировым сообществом Концепция устойчивого развития (1992г.) предполагает такой способ сочетания экономического роста и социально-экологического благополучия, при котором, с одной стороны, сохраняется долгосрочный потенциал для удовлетворения потребностей людей (настоящего и будущих поколений), с другой стороны - признаются экологические ограничения. На Всемирном Саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002г.) главы государств и правительств пришли к согласованному мнению о том, что идея устойчивого развития может быть реализована только при условии построения нового общества, новой цивилизации[14].

Однако построение новой цивилизации задача не из простых и для её решения прежде всего необходимо философско-мировоззренческое обоснование новой парадигмы, имеющей достаточно высокий потенциал для выхода из системного кризиса, в котором мы все благополучно и не очень проживаем.

Такой парадигмой может быть современный холизм, интенсивно развиваемый группой ученых и философов как у нас в стране, так и далеко за её пределами. Достаточно только вспомнить последний, юбилейный доклад Римскому клубу, в котором его авторы, Эрнст Вайцзеккер и Андерс Вейкман в качестве решения насущных проблем предлагают прежде всего отказаться от материализма и редукционизма, в пользу холизма и духовности, а также призывают к альтернативной экономике, «новому Просвещению», планетарной цивилизации, развитие которой может быть возможным при условии изменения «философских корней текущего состояния мира» [5].

В этой связи представляется актуальным и своевременным обращение к философским корням текущего состояния мира, к истории развития идей, положивших начало концептуальному дискурсу о перспективах развития нашей цивилизации и о роли образования в этой перспективе.

Степень исследования проблемы. С самого начала особенную роль в формировании концепции устойчивого развития на мировом уровне (со всеми ее дальнейшими национальными и региональными ответвлениями) играла и продолжает играть наука. Ведь вполне понятно, что доклады «Стратегия сохранения мира» и «Наше общее будущее», документы «Рио-1992» или "Концепция устойчивого развития Украины"—не что другое, как концентрированные результаты анализа, выводы и предложения ученых многих профилей и направлений исследования. В этом контексте нельзя не вспомнить еще раз, какое значение для осмысления глобальных проблем современности имели труды деятелей Римского клуба— А. Печчеи, Д. Медоуса, Дж. Форрестера, М. Месаровича, Э. Пестеля, Я. Тинбергена,

Э. Ласло, Д. Габора, У. Коломбо, Б. Гаврилишина, О. Кинга и других, которые представляли экономику, социологию, философию, экологию, математику (классическую и современную, прикладную), механику, энергетику, микроэлектронику и тому подобное. Кроме этого, они имели много славных предшественников и единомышленников в науке – таких как Д. П. Марш, А. Швейцер, О. Леопольд, Ж. Дорст, К. Уатт, Д. Эренфельд, Б. Коммонер, Б. Уорд, Р. Дюбо, П. Эрлих и др.

Отечественная научная мысль может быть представлена именами ученых, так или иначе работавших или продолжающих работать над глобальными проблемами человечества, среди которых нужно отметить Вернадского В. И., Бабец И. Г., Лисовского С. А., Дронова О. Л., Куценко В. И., Соколенко С. И.. Философы, разрабатывающие национальную стратегию образования могут быть представлены в лице Андрущенко В. П., Базалу О. А., Бех В. П., Богданова Н., Бойченко М., Кремень В. Г., Опанасюк Ю., Полищук Н. В. и многие другие.

Таким образом, глобальные проблемы человечества вот уже целое столетие волнуют интеллектуальную общественность и только относительно недавно в ряде европейских и американских стран получили своё практическое разрешение по мере созревания в общественном сознании понимания необходимости превентивных мер.

Изложение основного материала. В течение всего XX столетия интеллектуальная элита Европы и Америки вела скрупулезную работу, направленную на формирование новой идеологической парадигмы, новой доктрины, которая должна были прийти на смену прежней, основанной еще в XVII-XVIII веках на принципе технологического детерминизма.

Система идей и концепций, разработанных западными философами, была обозначена как «Новый гуманизм». Основными среди них являются концепции: человека, его места и роли в современном общественном развитии «человеческой революции»; социальной справедливости; глобальной солидарности и общей судьбы человечества; образа будущего человеческого общества; экологического гуманизма и другие. Каждая из названных концепций рассматривалась как глобальная проблема, предполагаемые пути решения которой должны были основываться на пангуманистических подходах, определяемых новым гуманизмом и новой футурологией.

Направление философской мысли под названием «Новый гуманизм» не являлось новым по отношению к классическому гуманизму, но противопоставляло свои концепции существующему опыту реализации гуманистических ценностей в конкретной социальной практике, как капиталистической, так и социалистической, считая этот опыт не давшим их реального осуществления.

Основой социальных преобразований, по мнению новых гуманистов, должно было стать не материальное производство, как это считалось раньше, а гуманистические ценности, средством же преобразования должны были служить не социальные революции, как это считалось в советской философии, а совершенствование человеческих качеств, самореализация и самоактуализация человека.

Возникнув в 20-40 годах прошлого столетия под влиянием глубоких перемен в общественном развитии, вызванных расколом мира на две противоположные социальные системы, а также наступлением переломного этапа в развитии экономики, связанного с широким внедрением науки и техники, новых технологий, «Новый гуманизм» стал вводить в сферу философских дискуссий понятия «качества жизни», «качества человека», «качества человеческого опыта», которые впоследствии в 60-х и особенно в 70-80-х годах стали широко использоваться для обоснования антитехницистских вариантов конструирования моделей будущего общества. Эти понятия выводились новыми гуманистами из противопоставления гуманизма натурализму и науке, потому что были убеждены, что наступающая эра бурного развития техники, хищническое использование природных ресурсов низведут человека до уровня простого элемента животного мира, что все эти процессы грозят гибелью как

гуманистических ценностей, так и гибелью самого человека.

Один из лидеров движения «Новый гуманизм», американский философ П. Мор, считал, что пропаганда дарвинизма угрожает тем, что человеческие ценности постепенно отступят под натиском простого натурализма, а наступление науки превратит изучение человека в изучение набора фактов. Даже изучение языка, по его мнению, стало простой лингвистической техникой без какого либо намека на проникновение в жизнь посредством литературы[6].

Больше всего раздражало новых гуманистов проникновение науки в изучение внутреннего мира человека. По выражению другого лидера, тоже американского философа И. Бэббита, «натуралисты хотят подобраться к подсознательному и растворить индивидуальность в окружающем мире»[3,69]. С ним соглашался И. Мор, также считая абсурдным утверждение того, что феномен субъективного мира может находиться в поле зрения науки, что только «псевдонаука» психология и социология могут связывать «изучение человеческого разума и духовной сущности с физическим миром механической материи и движением»[6,4].

Право науки на существование признавалось этими мыслителями только в том случае, если она занималась изучением явлений объективного мира, пыталась найти законы и порядок в потоке событий. Естественно, они не отрицали того факта, что наука много делает для укрепления безопасности и силы государства, способствует увеличению богатства общества, однако главное не это, главное для них была ценность способа жизни, для них, как выразился И. Бэббит, «внутренняя сущность человека есть священный элемент»[3,102].

Идеи первых гуманистов способствовали отказу от абстрактной трактовки человека, взятого вне социального фона и переносу решения проблем человека в реальную жизнь. В этой связи гуманисты постоянно подвергали критике современное общество, видя причины его болезни в национализме, который порождает войны и расовую ненависть, в религиозном фанатизме, в политической коррупции. «Становится очевидным,— писал еще в 40-х годах О. Рейзер,—что стремительный рост современного индустриального мира основан на щедро финансируемых исследованиях, а материальные доходы используются для удовлетворения предпринимателей, жаждущих прибыли и прожорливых держателей акций»[10,239]. В то время как наука, считает философ, приобретает все большую власть над природой, её гуманитарное и социальное значение остаётся далеко на втором плане.

Однако главную причину кризисных явлений О. Рейзер видит не в существующем способе производства, а в «падении философии». Выход из этого положения — в фундаментальном пересмотре философских взглядов, новых «моделях веры и действий», новых культурных ориентирах, формировании новой мировой культуры, новых способов мышления и понимания самого человека, его отношений с другими людьми. Должно быть пересмотрено отношение ко всему миру в целом»[10,240-241].

Разрабатывая новую философию, философию жизни, гуманисты пытались определить критерии в подходе к изучению человека, с тем, чтобы понять целостную сущность его личности, чтобы глубже разобраться в человеческих отношениях, чтобы «модифицировать наш наивный индивидуализм,— как пишет автор одной из статей в журнале «Гуманист»,— понять основы и природу гуманистичности, представить реалистично тот разрыв, который существует между нашим сознанием и провозглашенными принципами и идеалами, лежащими в основе деятельности людей»[12,171].

Гуманисты 40-х годов призывали рассматривать человека с точки зрения единства его индивидуальных и социальных черт, они считали, что «гражданские качества человека — это материальное воплощение духа культуры»[8,171], призывали к глубокому изучению сущности человека, чтобы научить его достижению полноты индивидуальности, чтобы лучше усвоить суть человеческих отношений и человечества, взлётов и падений в его развитии.

В последующие годы философы-гуманисты активно боролись за мир, особенно в период «холодной войны», за прекращение гонки вооружений, за развитие научных, культурных, торговых отношений между двумя противоборствующими системами, за оказание более масштабной помощи развивающимся странам с целью преодоления их экономической отсталости. В качестве способа преобразования общественного сознания гуманисты видели систему образования и воспитания.

Глава Американской гуманистической ассоциации профессор Г. Мюллер сформулировал цель воспитательной и образовательной программы следующим образом: «...воспитание везде должно быть серьезно пересмотрено с тем, чтобы сделать достоянием всех людей научное видение мира, унификацию взглядов, поддающихся критике, контролю и пересмотру. Этот общий взгляд должен представлять людям всё величие мира, возможности, открывающиеся всем людям, если они разумно ими воспользуются и будут действовать объединено»[7,70].

Место и роль системы воспитания и образования – это проблема, которая широко обсуждалась гуманистами. Надо заметить, что в английском языке слово «education» обозначает и образование и воспитание, в то же время у нас эти процессы могут идти параллельно друг другу, поэтому мы употребляем два понятия в разных контекстах. Гуманисты обсуждали проблему воспитания личности средствами образования, поэтому именно образование рассматривалось ими как ведущее средство переориентации человека на новые гуманистические ценности, формирование в обществе новых образов жизни. Центральным звеном воспитания должно было стать самоутверждение, самореализация, саморазвитие личности. Была даже предпринята попытка определить условия, в которых может осуществляться саморазвитие человека: «Признание, что саморазвитие является целью жизни человека; поддержка процесса саморазвития социальными, экономическими и культурными условиями, которые должны получить уважение и одобрение общества» [10,74]. О. Рейзер, например, говорил, что в основе его системы воспитания лежит «китайский практический идеализм» с его идеей любви к жизни и верой в её изначальную доброту. Он писал, что в восточной философии его привлекает «мудрость Востока, особенно Китая, которая проявляется в поисках таких человеческих качеств, которые гарантируют гуманистическую сущность человека, индивидуальную смелость, инициативу, приспособляемость и проницательность»[10,75].

Одна из задач, которую должно было решить образование, согласно с мнением гуманистов – совершенствование демократии и формирование нового способа мышления. «Мы должны учить людей, – пишут авторы, – думать глобальными или планетарными терминами. Мы должны сформулировать новый комплекс глобальных идей: идея планетарной торговли, этической ответственности, денег, тарифа, долгов, сырьевых материалов, технологий и т.д.»[10,X]. Гуманисты были уверены, что главная цель воспитания и образования – «внести ясность в идею демократии с помощью семантического анализа, вербальной системы, символизирующей процесс становления и характер отношений будущего общества»[10,XI].

Семантика у философов-гуманистов выступала средством социальной перестройки. Отсюда они выводили и основные цели своей концепции гуманизма: гуманизация и социологизация науки и технологии, соединение научных, религиозных и социальных идей, способствующих исследованию природы человека, его скрытых сил, его места во Вселенной и типа общества, наиболее соответствующего способностям человека; новая универсальная теория воспитания и образования, которая должны способствовать распространению и защите новых социальных идей, освободить ум человека от предрассудков и ошибок, приобретенных в прошлом; глобальная демократия и другие.

Здесь мы уже имеем дело не только с философской концепцией, но и с гуманистической социологией, выдачей конкретных рекомендаций по совершенствованию

управления обществом, внедрению в сознание человека так называемой коммунитарной идеи, в основе которой было представление о человеке не только как об индивидуальности с множеством отличий от других индивидов, но и как об индивидууме, имеющем множество сходных черт с другими индивидуумами, что, по мнению авторов этой идеи, способствует становлению особого единства людей. Ее называли идеей «социальной окружающей среды», в основе которой – провозглашение необходимости понимания «высшего морального долга» не только применительно к индивидууму, но и к обществу в целом. Также поднимался вопрос и о гражданских качествах человека[9].

Развитие коммунитарной идеи способствовало совершенствованию практики «человеческих отношений» в процессе производства, обоснованию тезиса о гармонизации отношений между предпринимателем и рабочим.

Идеи американских гуманистов были подхвачены европейскими мыслителями, в частности резидентами Римского клуба, председатель которого Аурелио Печчеи публикует в 1977 году свою знаменитую книгу «Человеческие качества», в которой развивает концепцию «человеческой революции» или «революции в сознании». Идеологический смысл этой концепции – максимально сориентировать человека на процесс самосовершенствования как определяющий момент в трансформации общества. Он пишет: «Проблема находится внутри нас, а не вне. Поэтому именно внутри нас мы должны искать решение и путь нашего спасения на Земле»[9,11]. В соответствии с этой концепцией, человек, улучшая свои качества, улучшает качество своей жизни.

Один из вариантов осуществления «революции сознания» на практике был представлен в докладах Римскому клубу. Эта программа получила название «Преодоление человеческого разрыва» и была изложена в докладе Дж. Боткина, М. Эльманджры и М. Малицы «Нет пределов обучению. Преодолевая человеческий разрыв»[1].

В преодолении человеческого разрыва гуманисты основное внимание уделяют человеческому духу и «новому пробуждению человека», которое позволит изменить мысли и поступки, чтобы поддержать стремление к преобразованиям самого себя.

А. Печчеи, написавший предисловие к этому докладу, называет это своеобразным ренессансом духа, которое свойственно в значительной степени молодому поколению. Общество, по его мнению, должно ответить на «человеческий вызов».

Основным средством преодоления этого разрыва, авторы доклада видят в образовании, которое трактуется ими в самом широком смысле. В докладе говорится: «Для нас обучение означает особый подход к знаниям и к жизни, к тому, что усиливает человеческую инициативу... Обучение – это процесс подготовки к взаимодействию с новой ситуацией. Оно может происходить сознательно, но в большей степени бессознательно, в процессе осмысления событий реальной жизни. Обучение может происходить и в воображаемой ситуации» [1, 5]. Существующий процесс обучения представляется авторами как устаревший и не дающий умения справиться с возникающими трудностями современной жизни. Обучению должны быть подвержены как отдельные люди, группы людей, так и общество в целом.

Проблема обучения, воспитания как средства решения проблем совершенствования мира не является новой для буржуазного гуманизма. В данном докладе она выступает как «социетарное обучение» - обучение общества в целом. Авторы представляют ее как относительно новую, но имеющую противоречия концепцию. «Вне сомнения, говорится в докладе, — концепция социетарного обучения имеет ограничения, но мы тем не менее настаиваем, что общества могут и должны учиться. Мы с уверенностью утверждаем, что этот процесс уже начался» [1,8-9].

В рассуждениях авторов выстраивается определенная логика. Усиливающийся кризис общества возник из-за неправильного понимания человеком современного мира, забвения гуманистических принципов, т. е. из-за несовершенства человека и его восприятия мира. Но даже это состояние может быть ликвидировано с помощью революционного «Нового гуманизма», и решающую роль в этом должно сыграть изменение человеческих качеств, самого человека, что и произойдет в процессе образования. Существующее же образование, его неадекватность современным условиям, представляется авторами как глобальная проблема и даже более того. В докладе читаем: «Неэффективность современного образования означает, что готовность человека к трудностям остается неразвитой в мировом масштабе. Обучение в этом смысле предстает более чем еще одна глобальная проблема: провал в обучении, в фундаментальном смысле, это вопрос вопросов, поскольку он препятствует разрешению глобальных проблем в целом» [там же, 9].

По мнению авторов доклада, именно провалы в обучении привели к искусственному торможению в развитии человеческого потенциала, человеческих способностей в самом широком смысле. И если этот процесс рассматривать именно так, то действительно нет пределов образованию. Иными словами, образование в представлении философов-гуманистов выступает как главное средство преодоления «человеческого разрыва», как процесс, который должен контролировать социальное, политическое и культурное развитие общества. Это, по мнению авторов, должно быть «инновационное образование», т. е. новый тип обучения, дающий человеку способность к переменам, обновлению, перестройке и переоценке существующих проблем, не дожидаясь «шоковых ситуаций», которые в прошлом побуждали человека к переосмыслению его жизни. «Обучение шоком» расценивалось как проявление «элитизма, технократизма и авторитаризма». Человек же, по мнению авторов доклада, должен научиться предвосхищать приближение «шоковых ситуаций».

Итак, характерными чертами «инновационного образования» являются предвидение и участие. В центре системы обучения должна находиться выработка навыков использования техники предвидения, воображения, составления сценариев и моделей, умения выявлять главные тенденции, составлять планы, предвидеть последствия, побочные эффекты от принятия решений, понимания глобального значения местных, национальных и региональных действий. Главная задача – научить избегать травматических явлений.

Данный экскурс в историю идей совсем недалекого прошлого помогает понять истоки современной концепции «Устойчивого развития», «Рио-1992» и этическую направленность Политической Декларации Всемирного Саммита в Йоханнесбурге (2002 г.), в которой главной целью объявлено «построение гуманного, справедливого и внимательного к нуждам людей общества, признающего необходимость беречь человеческое достоинство всех его членов» [14,11].

Всемирная Комиссия ООН по окружающей среде и развитию (World Commission on Environment and Development-WCED), созданная в 1983 году, спустя четыре года представила доклад «Наше общее будущее» («Our common future» 1987), в котором были сформулированы 27 принципов, определяющих права и обязанности стран в деле обеспечения устойчивого развития. Для того, чтобы можно было судить о том, в каком направлении развивается та или иная страна, Комиссией были разработаны критерии оценки, в частности «индекс гуманитарного развития», который включал:

- прогнозирование при рождении продолжительность жизни;
- валовой национальный продукт на душу населения;
- процент грамотного взрослого населения;
- количество обязательных лет обучения в школе;
- количество людей с высшим образованием на 1000 человек.

Как видим, три из пяти показателей связаны с уровнем образованности населения и это говорит о том, что вслед за философами стали понимать роль образования в преодолении кризисных ситуаций и политики.

Наша страна подписала ряд конвенций ООН, посвященных климатическим проблемам, ратифицировала «Киотский протокол» в 2004 году и только в 2015 году присоединилась к мировому сообществу, объединенному концепцией «Устойчивого развития». Тогда же и был опубликован Указ президента про Стратегию устойчивого развития «Украина-2020».

Задекларированные положения данной стратегии предполагают проведение целого ряда реформ практически во всех областях государственной деятельности: от реформ национальной безопасности и обороны до реформ образования. Однако реалии нашей современности оставляют слабую надежду на реализацию такого грандиозного плана к 2020 году и одной из основных причин, мешающих этой реализации, является преобладающий в среде госчиновников устаревший тип ментальности, в котором доминируют материальные ценности над духовными, а правовой нигилизм иногда переходит в правовой цинизм.

Не вызывает оптимизма и так называемая «Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021года», одобренная президентом Украины В. Януковичем в 2013 году. Достаточно только просмотреть перечень так называемых проблем, вызовов и рисков, состоящий из 21 пункта, с которыми столкнулась новая национальная стратегия образования, чтобы понять, что мы только в начале своего пути, в может быть, светлое будущее.

Выводы. Реализация концепции «Устойчивого развития» возможна, но только при определенных условиях, главным из которых, на мой взгляд, является революция сознания, формирование нового мышления с приоритетом духовных ценностей над материальными, вернее их сбалансированное сосуществование, но, все-таки, с приматом духовного, что поможет сменить потребительские приоритеты и установить относительную справедливость в общественных отношениях.

Европейские и американские мыслители по сути ничего нового не придумали, а только осовременили идеи гуманистов Возрождения и разработали конкретные способы их реализации с учетом реалий нашей цивилизации.

Внимательный анализ идей, изложенных в манифестах американских гуманистов и в докладах Римскому клубу, обнаруживает их поразительное сходство с украинской национально-образовательной традицией, так замечательно изложенной философом украинского Возрождения, Григорием Сковородой. Его главным педагогическим принципом и целью воспитания являлось развитие человеческих качеств, благородства души, утверждение высоких моральных ценностей, формирования гармонично развитого человека. Природу человека, по мнению философа, характеризует не столько ее разум, сколько «благое сердце», «добрая воля», т.е. склонность к совершению добрых поступков.

Образование Григорий Сковорода также, как и современные гуманисты, рассматривал как одно из основных средств в реализации социального идеала. Исходя из своей философской концепции и личного педагогического опыта, он обосновал ряд актуальных проблем. Решая их, сделал весомый вклад в развитие отечественной педагогической науки. В притчах, баснях, письмах философ объявлял войну невежеству. Он критиковал школу, которая не воспитывает настоящего человека, а лишь прививает приметы показного благородства, манеры светского поведения.

Григорий Сковорода отмечал, что в каждом человеке заложены большие творческие силы, способности. Задача педагога заключается, прежде всего в том, чтобы эти способности распознать и соответственно развить. «Клубок сам собой поточится из горы, отними только препятствующий камень преткновения. Не учи его катиться, а только помогай. Яблони не учи

родить яблоки, уже сама натура ее научила...».

У нас есть свои неисчерпаемые источники вдохновения, но как всегда не хватает политической воли и заинтересованности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боткин Дж., М.Эльманджра, М.Малица. Нет пределов обучению. Доклад Римскому клубу.-1979.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.clubofrome.org/report/no-limits-to-learning/>
2. История Римского клуба // Римский клуб - клуб партнерства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.clubofrome.org/about/translate.html>. - Дата доступа: 05.10.2010
3. Leander F. Humanism and naturalism. A comparative study oh E.Sailliere, I.Babbitt and P.More.- Geteburg: Elanders bortryckeri aktiebolag,1937.-227p.
4. Лейбин, В. М. «Модели мира» и образ человека / В. М. Лейбин. - М.: Политиздат, 1982. - 255 с.
5. Малахов А. Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречён. Новый Мир неизбежен!». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.planet-kob.ru>
6. More I. The pretention of science//Humanism and America. Essays on the outlook of modern civilization.-New York,1967.- P.3-7.
7. Muller H. Children's of Frankenstein. A premier on modern technology and human values.- Bloomingston and London. -1970.- 431p.
8. Nickelwright F. humanist ethics in a new worid//The Humanist.- New York. -1942. N.3. p.92-95.
9. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. - М.: Прогресс, 1985. - 312 с.
10. Reiser O., Davies B. Planetary democracy. An introduction to scientific humanism and applied semantics.- New York,1944.-242p.
11. Римский клуб. История создания. Избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д. М. Гвишиани. - М.: УРСС, 1997. - 347 с.
12. Rowell E. Humanism confronts the problem of modern life//The Humanist.-New York.- 1948.N.4.N.171-176.
13. Сайт Американской гуманистической ассоциации (англ.) <https://americanhumanist.org/>
14. The Earth Times. 4 September 2002. - Johannesburg

Прокопович Лада Валеріївна — кандидат технічних наук, доцент, доцент кафедри культурології та мистецтвознавства Одеського національного політехнічного університету

УДК: 14:[304+308]:316.7

АНАЛІЗ ПРАКТИКИ ВИКОРИСТАННЯ ТЕАТРАЛЬНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ В ПОЯСНЕННЯХ СОЦІАЛЬНИХ ЯВИЩ ТА ПРОЦЕСІВ

Поширення практики використання театральної термінології в дослідженнях різних соціальних явищ та процесів викликає необхідність постановки питання про доцільність і методологічну обґрунтованість цього підходу в окремих випадках. Аналіз деяких теоретичних конструкцій, побудованих на уявленнях про зв'язок соціального буття із театральністю, показує, що цей метод підходить для описання не всіх соціальних процесів (або не завжди є методологічно коректним автоматичний перенос термінології). Але як